

Описувані лексичні одиниці складають групу, в основі якої лежить поняття «громадське харчування». Безсумнівним є вплив культурно-історичного середовища на формування уявлення про слово у свідомості сучасників. Отримані у процесі дослідження експериментальні дані свідчать про те, що актуальність, частотність і семні структури запропонованих до розгляду лексичних одиниць далеко не однакові. Отримані результати дали змогу простежити, наскільки стикаються значення лексичних одиниць і як ці слова сприймаються, розуміються і використовуються носієм російської мови в сучасній мові.

Ключові слова: мовна свідомість, понятійне поле, лексичне значення, експеримент, екстралінгвістичні, психолінгвістичні фактори, найменування пунктів громадського харчування.

Galina A. ZHUKOVSKAYA

Ph.D., Associate Professor of the Russian Language Department of Herzen State Pedagogical University of Russia; Saint-Petersburg, Russian Federation;
e-mail: galinazhuk@mail.ru; mob.: +7 (921) 1824350

THE PERCEPTION OF LEXICAL UNITS OF THE SEMANTIC FIELD «PUBLIC CATERING» IN THE PRESENT-DAY RUSSIAN SPEECH

Summary. Any lexical unit serves as the means to transfer the knowledge about outside reality. The article below examines the perception of nine lexical units which are considered to belong to one common lexical field. The described language units are united into one group, in the basis of which there is the concept of «public catering». Undoubtedly, the current cultural and historical environment affects the listener's word perception. The received experimental data testify that the relevance, frequency and semantic structure of the examined lexical units are not identical. The results effort an opportunity to see how the lexical units are not equal. The given results gave an opportunity to see how the lexical units could be used and understood by the Russian language native speakers and listeners nowadays.

Key words: language consciousness, conception field, lexical meaning, experiment, extralinguistic factors, psycholinguistic factors, names of items catering.

Статтю отримано 26.05.2014 р.

УДК 811.161.1'373.231:821.161.1-312.1«19»А. Н. Толстой

МУРАДЯН Ирина Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Одесса, Украина;
e-mail: muradayn@ukr.net; тел.: +38 (0482) 644449; моб.: +38 095 5148345

АНТРОПОНИМНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ В СЕМЕЙНОМ ОБЩЕНИИ В НАЧАЛЕ 20 ВЕКА (на материале романа А. Н. Толстого «Сёстры»)

Аннотация. В статье рассматривается варьирование антропонимов в семейном общении в начале 20 века. Материалом исследования являются номинации персонажей в тексте романа А. Н. Толстого «Сестры». Вариативность русских антропонимов позволяет передать не только статусные и ситуативные характеристики, но и оттенки чувств и взаимоотношений героев. Основное внимание сосредоточено на варьировании именовании супругов и детей в речи родителей. Отмечается, что в номинации мужа присутствуют два варианта: полное личное имя и имя + отчество, — причём формула «имя+отчество» употребляется в различных коммуникативных ситуациях шире, чем в современном семейном общении. Именование жены гипохористической формой имени соответствует современной норме. В именовании родителями детей в основном присутствует сокращённая форма имени, но может встречаться имя + отчество для обозначения серьёзности темы разговора.

Ключевые слова: русский язык, ономастика, антропонимная вариативность.

Вариативность как фактор развития языка находит своё преломление в функционировании собственных имён. Антропонимная вариативность чаще встречается в неофициальной коммуникации, примером которой является семейное общение. Богатые возможности русской антропонимной системы способствуют функционированию большого количества вариантов имён.

Целью данной статьи является исследование вариативности антропонимов в различных коммуникативных актах семейного общения в начале 20 века. Материалом послужил текст трилогии А. Н. Толстого «Хождение по мукам».

Сам А. Н. Толстой отмечал: «(«Хождение по мукам» — это хождение совести автора по страданиям, надеждам, восторгам, падениям, унынию, взлётам — ощущение целой огромной эпохи».

В письме к сыну он пишет: «Кажется, нашёл стиль и форму для этого очень трудного романа. А стиль и форма — это тот самый реактив, в котором давно сгнившие предметы, клочки одежды, обрывки событий, пыль времени, ржавое железо, мысли,... фразы, поцелуи, матерщина, пятна крови и прочее — вскипают и под некое непонятное, как бы колдовское, но по существу бессмысленное бормотание самого автора превращаются в животрепетное создание, обладающее всеми признаками живого, убеждающего своим присутствием существа, хотя и бесплотного» [4, 13, с. 594].

Содержание трилогии «Хождение по мукам» огромно, в ней рассказано о важнейших, переломных событиях в жизни России. Текст романа густо «населён», он поражает разнообразием и яркостью типов людей, мастерством лепки характеров. Автор наряду с многоплановым изображением исторической действительности, грандиозных военных битв рисует становление и развитие человеческой личности.

Художественный текст — это моделирование реального мира, создание второй виртуальной действительности. Таким же моделируемым является и онимное пространство литературного произведения. Как отмечает Ю. М. Лотман, «...в отличие от естественного языка поэтический язык представляет собой «вторичную моделирующую систему» [2, с. 10]. В то же время, как неоднократно подчёркивал Ю. А. Карпенко, при создании литературных онимов «писатель не может абстрагироваться от реальной ономастики, от существующих в языке ономастических норм» [1, с. 34]. Поэтому масштабное литературное произведение, охватывающее большой и сложный исторический период, каким является «Хождение по мукам» А. Н. Толстого, можно использовать для реконструкции антропонимных норм того времени. Трилогия А. Н. Толстого — это широкое эпическое полотно. Автор изображает разные социальные слои России периода I мировой войны, революции и гражданской войны.

Номинации главных героев являются традиционными для начала 20 века и представлены не только в статике, но и в динамике. Как отмечает С. М. Пак, «формы и способы личных обращений — динамический феномен, в анализе которого привлекаются данные синхронии и диахронии» [3, с. 162]. В многочисленных коммуникативных ситуациях текста эти именованья варьируются, передавая всё разнообразие оттенков чувств героев. Это становится возможным благодаря богатству русской антропонимной системы. Рассмотрим традиционные именованья главных героев и их семейного «ближнего круга».

Особо следует обратить внимание на общение супругов и отметить определенное отличие от современной нам коммуникации. Номинации мужа и жены, характерные для русского общения начала 20 века, представлены А. Н. Толстым в семье адвоката Николая Ивановича Смоковникова и его жены Екатерины Дмитриевны. В речи жены представлены три варианта именованья мужа: *Николай Иванович*, *Николай*, *Коленька*. В контактном общении жена называет мужа полным личным именем и один раз в сложной ситуации семейного общения Катя использует диминутив: «*Коленька, тебе будет очень больно то, что я скажу*» [5, с. 35]. Наиболее частотной оказывается номинация «имя+отчество». Так Катя называет мужа в разговоре с сестрой Дашей.

Интересно проследить общение Даши и Телегина в связи с тем, как они сближаются и переходят с официальных номинаций на дружеские и семейные. В начале знакомства оба называют друг друга по имени и отчеству: *Дарья Дмитриевна* и *Иван Ильич*. По мере влюблённости их общение становится более близким. Сначала Телегин называет Дашу только по имени, а потом она начинает называть его *Иван*. В сложных ситуациях душевных переживаний Телегин называет жену нежно *Дашенька*.

Характерны номинации и в отношениях Вадима Петровича Рощина с Катей. В начале их знакомства они называют друг друга по имени и отчеству. В конце романа «Сёстры», когда Рощин приезжает с фронта в Петербург, он переходит в разговоре с Катей с номинации по имени и отчеству на гипокористику *Катя*, обозначая, какой дорогой она для него стала: «...ближе вас, *Екатерина Дмитриевна*, у меня ведь в мире нет человека» [5, с. 146]. «*Я понимаю одно... ослепительная живая точка в этом хаосе — это ваше сердце, Катя... Нам с вами разлучаться нельзя*» [5, с. 148]. С того момента, как Рощин и Катя становятся мужем и женой, они называют друг друга *Вадим* и *Катя*.

В речи Кати и Даши совсем отсутствуют именованья мужа гипокористической формой имени, ставшие нормой в современной семейной коммуникации. Антропонимная формула «имя + отчество» является основной номинацией мужа и со стороны других родственников. Даша всё время называет мужа Кати *Николай Иванович* и один раз использует имя *Николай*. Только по имени и отчеству называет зятя отец Кати и Даши Дмитрий Степанович Булавин.

Таким образом, номинация по имени и отчеству и полным личным именем по отношению к мужу оказывается более распространённой в исследуемый период, чем в наше время.

Именованье жены в общении супругов больше соответствует современной традиции. Смоковников чаще всего называет жену гипокористикой *Катя*, но есть и диминутивная форма *Катюша*. Телегин также наиболее частотно использует сокращённое имя *Даша*. Значительно

варьируются в тексте имена при общении сестёр в разных коммуникативных ситуациях. Наиболее частотной является номинация гипокористическими формами имён *Катя* и *Даша*. Чаще всего Катя называет сестру гипокористической формой имени. Это принятое в русском семейном кругу сокращённое именование. Поэтому в этой коммуникативной ситуации его можно считать нейтральным, хотя в общем такая форма имени указывает на неофициальность обстановки общения, родственные или дружеские отношения между коммуникантами. Когда А. Н. Толстой хочет передать нежность и ласку Кати к Даше, он вводит в её речь диминутивные формы «Дашенька», «Данюша»: «*Родной мой, Данюша, — говорила Екатерина Дмитриевна, целуя её через вуальку, — ты-то как же?*» [5, с. 37]. В речи Николая Ивановича, мужа Кати, используется номинация *Дашурка*.

Более близкими к нашей реальности оказываются именованья детей в речи родителей. Младшая сестра с самого начала названа в авторской структуре речи одним личным именем, причём в гипокористической форме, как принято называть в семье близких людей и детей, — *Даша*. Эта номинация в авторской речи проходит через весь роман. В различных коммуникативных ситуациях А. Н. Толстой видоизменяет именование Даша, отображая реальную картину русского общения, при котором трёхчленная формула именованья по-разному используется, передавая не только общую официальную/неофициальную обстановку коммуникации, степень родства или знакомства коммуникантов, но и тонкие оттенки настроения героев. Отец называет младшую дочь гипокористической формой имени *Даша*. Для старшей дочери также самой частотной номинацией является имя *Катя*, но есть варианты: *Екатерина*, *Катюшка*.

В семейном общении переход с привычного гипокористического имени на полное может свидетельствовать о смене настроения или отношения к коммуниканту. Например, Николая Ивановича развеселило негодование, с которым Даша рассказывала ему об ухаживаниях его помощника Куличка, и на это, обратившись к ней, он употребил полную форму имени: «*Уйди, Дарья, уйди, умру!*» [5, с. 9]. Описывая ситуацию общения отца с Дашей, А. Н. Толстой показывает, что переход с привычного сокращённого имени на формулу «имя + отчество» может свидетельствовать о серьёзности разговора, например:

— *Ну как же всё-таки насчёт славянского вопроса, а?*

— *Ей-богу, не знаю, папа. Что ты, в самом деле, пристаёшь ко мне.*

— *А я кое-какое имею собственное мнение, Дарья Дмитриевна* [5, с. 46]. В современной семейной коммуникации имя и отчество при номинации детей может использоваться только с шутливо-иронической коннотацией.

В тексте романа А. Н. Толстой в структуре авторской речи может переходить с одной номинации героя на другую в зависимости от изменения его социального статуса и отношений с другими героями. А. Н. Толстой в начале романа не представляет героинь полным трёхчленным именованием. Компоненты номинации появляются по мере развертывания сюжета. Так старшая сестра в начале романа предстает перед читателем уже замужней дамой. В авторской речи её номинация по имени и отчеству *Екатерина Дмитриевна*. Но с середины романа А. Н. Толстой переходит на именование героини только одним именем. Это происходит очень естественно. Даша взрослеет, старшая сестра уже не опекает её, как прежде в Петербурге. Муж Кати вскоре погибает. Обе сестры в Москве оказываются вместе перед бурными событиями революции. В структуре авторской речи сёстры с этого момента именуется одинаково: *Катя* и *Даша*.

Таким образом, можем выделить в ситуации семейного общения между супругами функционирование антропонимных вариантов для именованья мужа: полное личное имя (самый частотный вариант), имя + отчество и диминутивное имя (редко). В номинации жены — гипокористическое имя и диминутивное имя (редко). В ситуациях общения между другими родственниками при номинации мужа используется формула «имя + отчество», а при номинации жены — гипокористическое имя. Номинация мужа именем и отчеством распространена шире, чем в современной коммуникации.

В общении между сёстрами присутствуют варианты: гипокористическое имя и диминутив. В коммуникативных актах «родители — дети» варьируются гипокористические и диминутивные формы имён.

Наше время и время написания А. Н. Толстым романа «Сёстры» разделяет небольшой для языка период времени — всего около 100 лет. Тем не менее, изменения в речевом этикете и антропонимной вариативности в семейном общении вполне ощутимы. Они совпадают с общим процессом демократизации языка и форм этикетного общения.

Л и т е р а т у р а

1. *Карпенко Ю. А.* Имя собственное в художественной литературе / Ю. А. Карпенко // *Филологические науки.* — 1986. — № 4. — С. 34—40.
2. *Лотман Ю. М.* Структура художественного текста / Ю. М. Лотман // Ю. М. Лотман об искусстве. — СПб.: Искусство, 1998. — С. 14—288.

3. *Пак С. М.* Личное имя в лингвокогнитивном освещении / С. М. Пак // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. — 2004. — № 1. — С. 161—171.
4. *Толстой А. Н.* Полн. собр. соч. : в 15 т. / А. Н. Толстой. — М. : Гослитиздат, 1952. — Т. 13. — 701 с.
5. *Толстой А. Н.* Хождение по мукам : Трилогия. — М. : Воениздат, 1982. — 508 с.

References

1. *Karpenko Yu. A.* Imia sobstvennoe v khudozhestvennoj literature / Yu. A. Karpenko // Filologicheskie nauki. — 1986. — № 4. — S. 34—40.
2. *Lotman Yu. M.* Struktura khudozhestvennogo teksta / Yu. M. Lotman // Yu. M. Lotman ob iskusstve. — SPb. : Iskusstvo, 1998. — S. 14—288.
3. *Pak S. M.* Lichnoe imia v lingvokognitivnom osveshchenii / S. M. Pak // Vestnik MGU. Ser. 9. Filologija. — 2004. — № 1. — S. 161—171.
4. *Tolstoy A. N.* Poln. sobr. soch. : v 15 t. / A. N. Tolstoy. — M. : Goslitizdat, 1952. — T. 13. — 701 s.
5. *Tolstoy A. N.* Khozhdenie po mukam : Trilogija. — M. : Voenizdat, 1982. — 508 s.

МУРАДЯН Ірина Володимирівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Одеса, Україна;
e-mail: muradayn@ukr.net; тел.: +38 (0482) 644449; моб.: +38 095 5148345

АНТРОПОНІМНА ВАРІАТИВНІСТЬ У РОДИННОМУ СПІЛКУВАННІ НА ПОЧАТКУ 20 СТОЛІТТЯ (на матеріалі роману О. М. Толстого «Сестри»)

Анотація. Статтю присвячено варіативності антропонімів у родинному спілкуванні на початку 20 ст. Матеріалом дослідження є номінації персонажів у тексті роману О. М. Толстого «Сестри». Варіативність російських антропонімів дозволяє передати не тільки статусні та ситуативні характеристики, але й відтінки почуттів і взаємовідносин героїв. Основну увагу зосереджено на варіативності номінацій чоловіка і жінки та дітей у мовленні батьків. Відзначається, що в номінації чоловіка присутні два варіанти: повне особисте ім'я та формула «ім'я та по батькові», причому ім'я та по батькові використовується в різних комунікативних ситуаціях активніше, ніж у сучасному родинному спілкуванні. Номінація жінки скороченою формою імені відповідає сучасній нормі. У номінації батьками дітей використовується скорочена форма імені, але може зустрічатися ім'я та по батькові як знак серйозної теми розмови.

Ключові слова: російська мова, ономастика, антропонімна варіативність.

Iryna V. MURADYAN,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language Department of Odessa I. I. Mechnikov National University; Odessa, Ukraine;
e-mail: muradayn@ukr.net; тел.: +38 (0482) 644449; моб.: +38 095 5148345

THE PERSONAL NAME VARIATION AT THE FAMILY COMMUNICATION ON THE BEGINNING OF 20 CENTURY (on the text of novel by A. N. Tolstoy «The Sisters»)

Summary. The article is devoted to the use of the personal name in the family communication at the beginning of 20-th c. Material of research is nominations of heros in the text of the novel by A. N. Tolstoy «The Sisters». The author gives much attention to variations of Russian personal names and the status characteristics and emotional relationships of heros. General attention is given to nominations of *husband*, *wife*, *children*, *parents*. At the nomination of husband there are two variants: full personal name and name + patronymic. The author marks that Russian nomination «name + patronymic» of *husband* at the different family communicative situations is wider than in modern intercourse. The nomination of *wife* with shot personal name is like modern norm. Parents usually call the children with shot personal names, but may be nomination «name + patronymic» at serious situation.

There are only 100 years between our time and time of text by A. N. Tolstoy. It is a little time for language, but the changes at etiquette and the personal name variations is present. These changes coincide with general process democratization of language and forms of etiquette communication.

Key words: the Russian language, personal name, variations of Russian personal name.

Статтю отримано 28.09.2014 р.